

Содержание

Век Усамы	3
Усама ибн Мункыз и его воспоминания	29

КНИГА НАЗИДАНИЯ

Битва при Кыннесрине	59
Осада Шейзара византийцами и франками	60
Первое пребывание Усамы в Дамаске	62
Жизнь и приключения Усамы в Египте	64
Поездка в Сирию	70
События в Египте	81
Переход в Сирию	90
Конец везира Нудвана	99
Вероломство короля франков	106
Честь героя	109
Редкие раны	112
Ловкие конокрады	120
Смерть героя	125
Конец правителя города Хама	126

Знаменитые удары копьем	128
Отец Усамы	133
Военная хитрость франков	141
Насмешка судьбы	142
Исцеление благодаря ране	144
Сражение с франками	148
Стычка с конницей из Хамы	149
Подвиг Джум'ы	151
Рыцари у франков	153
Жестокость Танкреда	155
Рыцарь Бадрхава	158
Один стоит многих	159
Верность бедуина	176
Выкуп пленных у франков	178
Чудесное спасение	181
В пасти льва	183
Храбрость и неосмотрительность	184
Благоразумное правление	188
От судьбы не уйдешь	193
Помощь Аллаха	195
Борцы за веру и верность	199
Случаи с лошадьми	203
Готовность к бою	206
Присутствие духа и храбрость Усамы	208
Судьба	212

<i>Книга назидания</i>	381
Случаи со львами	214
Случаи с леопардами	220
Осада Шейзара румами	223
Поход франков на Дамаск	225
Замечательные удары мечом	228
Выдающиеся женщины	232
Нравы франков	249
Трусливые храбрецы	264
Несчастные случаи	266
Твердость духа	270
Помощь Аллаха	272
Помощь страха	276
Опасность от чрезмерной смелости	279
Храбрость от самолюбия	283
Жестокость аль-Ягысьяни	286
Превратности судьбы	291
Жизненного предела не изменить	295
Тягость старости	297
Хвала великому Саладину	300

ПРИБАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Рассказы о праведниках	305
Чудесное исцеление	315
Награжденное бескорыстие	317
Редкие случаи исцеления	321

ПРИБАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Охоты с отцом	333
Охоты с атабеком Зенги	333
Охоты в Дамаске	336
Охоты в Египте	337
Охота в Акке	339
Охоты у крепости Кайфа	340
Охоты с Нур ад-Дином	340
Охоты с отцом в Шейзаре	342

Век Усамы

К концу XI века, когда родился автор «Книги назидания», феодальные отношения в странах Ближнего и Среднего Востока достигли полного развития. Крепостное население сел и деревень обеспечивало упорным трудом относительно высокий уровень сельскохозяйственного производства. В средневековой Сирии, на родине Усамы, неутомимые земледельцы выращивали на плодородной почве своей страны — на залитых солнцем полях и в тенистых садах — богатые урожаи злаков, фруктов и волокнистых растений. Но урожаи, получаемые в результате огромного труда, только частично поступали в распоряжение тех, кто выращивал и собирал их. Над каждым земледельцем стоял жадный, прожорливый феодал, окруженный многочисленными домочадцами, дружиной и челядью.

Требования феодала не ограничивались емкостью его желудка и аппетитами его семьи, дружинников и слуг. Уже в раннем Средневековье в странах Востока, в отличие от Западной Европы (где преобладало натуральное хозяйство), были значительно развиты денежные отношения и в обращении находилось большое количество серебряной

и золотой монеты. Восточные (в том числе и сирийские) феодалы, жившие обычно не в поместьях, а в городах, покупали не только высококачественные изделия местных ремесленников, но и дорогие заморские товары, которые привозили купеческие караваны и корабли из Индии, Юго-Восточной Азии и стран Дальнего Востока. На это требовалось изрядное количество звонкой монеты, большую часть которой феодал взимал с подвластных ему деревенских и городских тружеников, а частично добывал посредством военного грабежа. Свои военные предприятия, сопровождавшиеся в случае успеха захватом добычи, сирийские феодалы осуществляли с помощью иноземных воинов-наемников, состоявших на жалованье.

В XI веке наблюдался временный спад антифеодального движения, потрясавшего Багдадский халифат в предшествующие два столетия. Протест наиболее обездоленного и угнетенного слоя трудящихся против феодального гнета в это время зачастую выражался в разбое и бродяжничестве. Некоторые крестьяне, доведенные до отчаяния нуждой, скрывались в лесах и на горах и нападали на путников или, объединяясь в шайки, грабили караваны.

Власть и богатство феодалов, составлявших господствующий класс общества, основывались на их собственности на землю и воду. В Средневековье в странах мусульманского Востока все обрабатываемые и орошаемые земли теоретически считались собственностью государства. Однако на практике допускалось также личное и наслед-

ственное землевладение, а в последние века халифата распространились и земельные пожалования, которые халиф давал правителям или военачальникам при условии несения военной службы. Эти пожалования, которые назывались «икта», иногда отождествляют с западноевропейскими бенефициями. Владельцами этих земель были феодалы, эксплуатировавшие крестьян, которые проживали на территории икта.

Военно-ленная система вполне установилась в странах Ближнего и Среднего Востока в X–XI веках, после распада Багдадского халифата. В результате усиления местных феодалов Сирия, Ливан и Палестина оказались раздробленными на мелкие феодальные владения. В других странах Передней Азии в конце XI века наблюдалась такая же картина.

Огромный Сельджукский султанат, образовавшийся в результате завоеваний, начатых среднеазиатскими тюрками в 40-х годах XI века, и простиравшийся от Афганистана до Средиземного моря, стал распадаться уже в период этих завоеваний.

После захвата Ирана и Багдада (1055 год) полчища тюрков-сельджуков устремились в Закавказье, Малую Азию и Сирию. В последней из этих стран они появились около 1070 года. Их военачальники захватили некоторые области и города и сделали их своими владениями. В других городах остались местные, арабские феодалы, которые признали себя вассалами сельджукского султана. Сирия осталась раздробленной: не только каждый более

или менее значительный город с его областью или районом являлся наследственным владением независимого арабского или тюркского эмира, но и многие мелкие населенные пункты были резиденциями феодалов, каждый из которых стремился основать самостоятельную местную династию.

К числу сирийских владетельных феодалов среднего достатка и ограниченного политического значения принадлежали Мункызиды, сородичи Усамы. Город Шейзар, тогда еще не защищенный крепостными стенами, дед Усамы получил около середины XI века от местного христианского епископа, который был временным правителем города после ухода из него византийцев. Не всем членам рода Бену Мункыз удавалось жить в их родном городе, пользуясь плодами труда зависимого от них окрестного сельского населения. Усама вместе со своим братом был вытеснен из Шейзара дядей, затем ограблен своим сыном, превратился в типичного арабо-мусульманского рыцаря и служил у крупных феодалов в Сирии, Египте и Месопотамии.

Преобладающей силой в Сирии в то время были тюркские феодалы, вассалы Сельджукидов. В 1070 году сельджукский военачальник Агсыз взял Иерусалим, а через пять лет — Дамаск. В Сирии образовалось два сельджукских султаната, считавшихся вассальными владениями «великих» сельджукских султанов. В Алеппо правил султан Рудван, а в Дамаске — его брат Дукак, опекуном (атабеком) которого был тюркский военачальник

Тугтегин. Захватив верховную власть в 1104 году, этот военачальник основал дамасскую тюркскую династию Буридов, которая просуществовала до 1154 года, когда Дамаск перешел под власть Нур ад-Дина.

За обладание богатыми городами в Сирии и Палестине сельджукам приходилось вести борьбу с египетскими Фатымидами, наместники которых правили в этих городах накануне сельджукского нашествия.

Египет, в отличие от стран Передней Азии, был в то время сильным государством, в котором сохранилась централизованная система управления. Династия шиитских халифов Фатымидов, правившая там с 969 года, располагала значительными материальными ресурсами, имела сильное наемное войско и большой флот. Не желая уступать новым завоевателям свои азиатские владения, из которых в египетскую казну поступали подати и торговые пошлины, фатымидское военное командование в 1098 году восстановило власть халифского наместника в Иерусалиме, а за несколько лет до того (в 1089 году) египетский флот вновь захватил некоторые портовые города на сиро-палестинском побережье.

Таким образом, в самом конце XI века, когда в Сирии и в соседних с нею Ливане и Палестине появились первые отряды крестоносцев, эти страны оказались неспособными к отражению западноевропейских завоевателей. В этих феодально-раздробленных странах шла почти непрерывная

междоусобная борьба, которая не прекратилась даже при появлении иноземных врагов. Так, два крупных сирийских феодала: Рудван, сельджукский султан Алеппо, и аль-Ягысыяни, владетель Антиохии, о чрезмерной жестокости которого сообщает Усама, — получили первое известие о появлении крестоносцев в то время, когда их войска находились под Шейзаром в походе против враждебного им эмира Хомса. Тревожная весть не побудила их ни к прекращению враждебных действий против хомсского эмира, ни к совместному выступлению против новых противников, вторгшихся в пределы их страны.

На пришельцев из неведомой Западной Европы сирийские феодалы смотрели так же, как они привыкли смотреть на византийцев и сельджуков: видели в них не столько врагов, сколько возможных союзников, с помощью которых можно будет вести более успешную борьбу против своих, местных, сирийских противников. Даже эмиры богатых и хорошо укрепленных портовых городов Триполи и Бейрута прислали в лагерь крестоносцев ценные подарки и много продовольствия, не проявляя намерения вступить в борьбу с неожиданно появившимися заморскими завоевателями. Оба эти эмира выразили через своих послов готовность признать себя вассалами предводителей крестоносного войска, если оно сумеет взять Иерусалим.

Сирийские крестьяне и горожане относились безучастно к борьбе арабских, тюркских, византийских и египетских феодалов, вооруженные наем-